

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Новое
Литературное
Обозрение

MARILYN YALOM

A HISTORY
OF THE WIFE

HARPERCOLLINS
PUBLISHERS
NEW YORK

2001

МЭРИЛИН ЯЛОМ

ИСТОРИЯ
ЖЕНЫ

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА

2025

УДК 392.5(091)
ББК 60.561.5-41
Я51

Редактор серии Л. Оборин

Ялом, М.

- Я51 История жены / Мэрилин Ялом; пер. с английского Д. Панайотти. — 3-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2025. — 520 с.: ил. (Серия «Культура повседневности»)

ISBN 978-5-4448-2613-3

Мэрилин Ялом рассматривает историю брака «с женской точки зрения». Героини этой книги — жены древнегреческие и древнеримские, католические и протестантские, жены времен покорения Фронтيرا и Второй мировой войны. Здесь есть рассказы о тех женщинах, которые страдали от жестокости общества и собственных мужей, о тех, для кого замужество стало желанным счастьем, и о тех, кто успешно боролся с несправедливостью. Этот экскурс в историю жены завершается нашей эпохой, когда брак, переставший быть обязанностью, претерпевает крупнейшие изменения. Мэрилин Ялом — историк, сотрудница института гендерных исследований Мишель Клейман в Стэнфорде.

УДК 392.5(091)
ББК 60.561.5-41 + 63.3(0)-75.284.3

На обложке: Жак-Луи Давид. Антуан Лоран Лавуазье и его жена. 1788.
Метрополитен-музей, Нью-Йорк / The Metropolitan Museum of Art, New-York

The History of the Wife — Copyright © Marilyn Yalom, 2001
Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency

© Д. Панайотти, перевод с английского, 2019

© С. Тихонов, дизайн обложки, 2019

© ООО «Новое литературное обозрение», 2019; 2021; 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	6
Вступление	8
Глава первая. Древний мир	19
<i>Библейские жены</i>	19
<i>Жены в Древней Греции</i>	35
<i>Жены Древнего Рима</i>	46
<i>От обладания к товариществу на вере</i>	66
Глава вторая. Жены в средневековой Европе.	
1100–1500 годы	69
<i>Светское и религиозное законодательство</i>	70
<i>История Элоизы и Абеляра</i>	82
<i>Рождение романтической любви</i>	89
<i>Труд материнства и другие женские обязанности</i>	96
<i>Гризельда и Батская ткачиха</i>	101
<i>История Марджери Кемп</i>	104
<i>Кристина Пизанская</i>	109
<i>Итальянское приданое</i>	111
<i>История Джованни и Лузанны</i>	117
Глава третья. Жены-протестантки в Германии,	
Великобритании и Америке. 1500–1700 годы	127
<i>Брак в лютеровской Германии</i>	128
<i>Брак в тюдоровской и стюартовской Англии</i>	138
<i>Пуританский багаж</i>	159
Глава четвертая. Брак в США и во Франции	
периода Революции	183
<i>Брак в Америке колониального периода</i>	183
<i>Эбигейл Адамс, жена и патриотка</i>	190
<i>Американская революция и идея супругов-друзей</i>	196
<i>Республиканцы и роялисты: взгляд из Франции</i>	200
<i>Новые иконы: республиканская мать</i> <i>и мать-учительница</i>	212
Глава пятая. Викторианские жены	
по обе стороны Атлантики	216
<i>Любовь, брак и деньги в Великобритании</i>	218
<i>Брачное законодательство в Великобритании и Америке</i>	227

Американские жены	235
Элизабет Кэди Стэнтон: жена, мать, активистка	240
Женщины на Юге	249
Глава шестая. Женщины фронта в Викторианскую эпоху	274
В Орегон!	286
Романтика Запада	292
Замужняя жизнь на юго-западе США	298
Многоженство у мормонов	306
Несколько осторожных выводов	312
Глава седьмая. Женский вопрос и новая женщина	317
«Новая женщина» в Великобритании	321
Случаи несчастливо­го брака	324
Случаи благополучного брака	327
Развитие дискуссии в Великобритании и Европе	330
Женский вопрос в Америке	336
Глава восьмая. Секс, контрацепция и аборты в США.	
1840–1940 годы	352
Идеология и опыт	352
Контрацепция	358
Аборты	362
Маргарет Сэнгер и движение за контроль рождаемости	366
Новая сексуальность	370
Контрацепция и аборты в годы депрессии	376
Глава девятая. Жены, война и труд. 1940–1950 годы	381
Судостроительницы	391
Женщины Юга в гражданской обороне	397
Женские вспомогательные службы и Женский военный резерв	400
Временное положение	404
Домохозяйки на домашнем фронте	408
Волонтерство	411
Жены после войны	417
Глава десятая. Новая женщина второй половины XX века	422
Сексуальная революция: от исследования Кинси до статьи в <i>Cosmopolitan</i>	425
Революция в труде: расцвет семей с двумя работающими супругами	455
Признания новой жены	469
Примечания	482
Указатель имен	506

*Моим подругам — все они в свое время
были женами: Бекки, Виле, Джин, Диане,
Кэрол, Кэти, Ли, Марджи, Минерве,
Мире, Мэри, Синтии, Стине, Сью Б.,
Сью Дж., Филлис, Хелен*

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта книга не могла бы быть написана без опоры на труды сотен, а возможно, и тысяч ученых, изучавших историю женщин и семьи. Многочисленные работы, упомянутые в библиографическом списке, — это только часть основных и вспомогательных источников, на основе которых я создавала «Историю жены». Братья и сестры исследователи, названные и неназванные, я приветствую вас всех!

Многие коллеги, с которыми я знакома лично, внесли большой вклад в написание этой книги. В первую очередь я хочу поблагодарить исследователей и сотрудников Стэнфордского института женских и гендерных исследований, который уже четверть века является моим академическим домом. Особенно многим я обязана критическим замечаниям старшей научной сотрудницы Сьюзан Гроуг Белл и постоянной поддержке профессора Лоры Карстенсен, нынешнего директора института. Старшие научные сотрудницы Эдит Джеллс и Карен Оффен также предложили существенные поправки к рукописи, особенно к четвертой главе.

Различные сотрудники Стэнфордского университета давали мне ценные советы: профессор Барбара Джелпи с факультета английской литературы, профессор Жан-Мари Апосталидес с факультета французской литературы и профессора Кит Бейкер, Аарон Родриге и Пол Сивер с исторического факультета. Особая благодарность — профессору педагогики Мире Стробер за вклад в последнюю главу и за все, что она в течение многих лет делала для моего профессионального развития.

Профессор Суламифь Магнус из Оберлинского колледжа помогла мне советами по библейским материалам, а почетный профессор Калифорнийского университета в Беркли Ира Лapidус просветила меня касательно мусульманских обычаев. Профессор Моника Канто-Спербер, французская переводчица Платона, внимательно прочитала античный раздел книги. Профессор Сэмюэл Розенберг из Университета Индианы оказал мне щедрую помощь с главой о Средневековье. Профессор Уильям Таттл из Университета Канзаса столь же великодушно помог мне в вопросах, связанных со II Мировой войной. Синтия Фукс Эпштейн, заслуженный профессор социологии при аспирантуре Городского университета Нью-Йорка, поддерживала меня с самого начала работы и делилась полезными наблюдениями. Писательница Бет Гатчеон рассказала мне многое о традициях шитья лоскутных одеял в XIX веке.

Мои неутомимые помощницы Маргарет Пирни и Кейт Бэдфорд перенесли в своих сильных руках горы книг из библиотеки и обратно. Также мне помогло то юношеское удивление, с каким они узнавали о странностях браков в разные эпохи.

Я благодарна редактору Basic Books Джоан Миллер, с которой я знакома много лет, за предложение сконцентрироваться на фигуре жены, а не на паре в целом, как я планировала сперва. Мой литературный агент и подруга Сандра Дийкстра всегда верила в эту книгу и нашла мне хороших издателей в Америке и Британии. Джоэль Дельбурго поддерживала мою книгу во время работы в HarperCollins, а Джулия Серебрински великолепно довела до конца редактуру.

Как и всегда, я благодарна мужу, Ирвину Ялому, заслуженному профессору отделения психиатрических наук Стэнфордского университета, за внимательное чтение и горячие дискуссии по спорным моментам. Прожив 46 лет в браке с ним, я поняла все многообразие смыслов, скрывающихся за коротким словом «жена».

ВСТУПЛЕНИЕ

Жены — исчезающий вид?

Дорогая Эбби! Вот уже 2 года я обручена с замечательным человеком и все никак не могу назначить дату свадьбы. Он любит меня и мою девятилетнюю дочь. Он занимается и стиркой, и посудой, и уборкой, он принимает мою дочь как свою собственную. Он работает на двух работах, так что бедствовать нам не придется.

Звучит великолепно, не правда ли?

Но есть проблема. Мне кажется, я не люблю его. Я говорю, что люблю, но на самом деле не чувствую этого. Он предлагает мне все, чего женщина может хотеть от мужа, — но достаточно ли этого, чтобы заменить любовь? Или я просто читалась любовных романов?

Он хочет пожениться как можно скорее. Мне 29, я никогда не была замужем и чувствую, что моей дочери нужен отец. И к тому же я боюсь, что никогда не встречу мужчину, который будет любить меня так же сильно.

Смогу я найти мужчину, которого полюблю и который примет мою дочь? Или лучше выйти за того, кого я не люблю, но кто станет прекрасным мужем и отцом?

К добру или к худу

Дорогая К добру! Если вы выйдете за этого мужчину, зная в глубине души, что не любите его, вы окажете вам обоим очень дурную услугу. Вступая в брак, рассчитываешь, что это на всю жизнь. Целая жизнь с ощущением, что вы предали

себя, побоявшись искать настоящую любовь, — это слишком долго. Отпустите его.

3 июля 1998 года, *San Francisco Chronicle*

На протяжении большей части истории человечества такое письмо не могло бы быть написано — и не только потому, что большинство женщин не умело писать. Их мнение при выборе мужей особенно не учитывалось. Если у них были внебрачные сексуальные связи, а особенно если появлялся ребенок, зачатый не на супружеском ложе, их ждал позор, а в некоторых обществах — и казнь. В старой пуританской Америке виновных в прелюбодеянии — сексуальных контактах между женщиной и женщиной, не состоящих друг с другом в браке, — штрафовали и прилюдно секли. Общество испытывало такое отвращение к незамужним матерям, что они были готовы на все — включая детоубийство, — чтобы скрыть ребенка. Если мать была не в силах расстаться с новорожденным, у нее был один социально приемлемый выход — найти мужа.

Сегодня мать-одиночка не сталкивается с таким общественным осуждением. Она может, подобно автору этого письма, отвергнуть мужчину, мечтающего на ней жениться. Недостаточно того, что он любит ее, принимает чужого ребенка, работает на двух работах, чтобы содержать их, и занимается домашним хозяйством. Автор письма хочет еще большего — найти мужчину, которого бы *она* могла полюбить. И Эбигейл ван Бюрен*, признанный моральный авторитет, поддерживает ее в этом решении.

Считаете ли вы, что Дорогая Эбби дала этой женщине хороший совет? Должна ли женщина с ребенком уйти от мужчины, который берет на себя роль партнера, кормильца

* Эбигейл ван Бюрен («Дорогая Эбби») — вымышленный автор популярнейших в США газетных колонок с советами читателям, выходящих с 1956 года. — *Примеч. пер.*

и де-факто отца? Права ли Эбби, утверждая, что взаимная романтическая любовь — это единственная основа для долгого брака?

Это письмо очень хорошо показывает отношение современных женщин к браку. Оно говорит нам, что мать-одиночка, более не вынужденная вступать в брак, стремится выйти замуж *по любви* — большинство взрослых пробовали этот отвратительный коктейль из секса и сантиментов, но никто не может точно описать его. В старые времена у женщин были другие причины вступать в брак: чтобы найти кормильца, чтобы укрепить семейные альянсы, чтобы обзавестись детьми, чтобы не остаться в одиночестве, чтобы быть как все прочие женщины. В старые времена слово «жена» было для женщин символом почетного статуса. Быть женой священника, женой пекаря, женой доктора означало продемонстрировать миру, что женщина целиком выполнила свое «естественное» предназначение. Это был показатель защищенности и законности пребывания в мире, где, как известно, на одиноких смотрели косо. Неважно, был ли брак счастливым — обручальное кольцо само по себе было мерилем женского успеха.

В наше время слово «жена» лишилось столь однозначного посыла. Теперь оно не подразумевает, как это было раньше в кругах среднего и обеспеченного классов, что женщина находится на содержании у мужа. Это больше не единственный путь к сексуальным и домашним радостям, так как люди, не состоящие в браке, теперь сожительствуют так открыто, как никогда раньше. И это даже не обязательное условие материнства — не менее 40% американских детей рождены вне брака.

Для современных, сосредоточенных на карьере женщин брак имеет плюсы и минусы. Некоторые из них извлекают пользу из деловых связей мужа. Другие, напротив, считают более целесообразным не акцентировать внимание на своем замужнем статусе, особенно перед коллегами и начальством — ведь те в первую очередь ждут от них лояльности

к компании. Все больше женщин не меняют девичью фамилию. Зачем тратить на это время, если развод маячит на горизонте для половины пар в США? Зачем вообще тратить время на брак, если можно обеспечить себе секс, финансовую поддержку, совместную жизнь и детей без участия мужа?

В этой книге я задаюсь вопросом, как же брак оказался в столь сложном положении. Я хочу доказать, что изменения представлений о жене, произошедшие за последние 50 лет, — это квинтэссенция процессов, которые шли очень долго. Они разнились в зависимости от стран, религий, рас, этнических и социальных групп, но в целом касались одних и тех же аспектов. Начиная с древнееврейской цивилизации и Античности, я прослежу явления, которые существуют и в наше время, даже если они и изменились и породили новые, более заметные вопросы. Корни многих самых актуальных вопросов современности лежат в прошлых столетиях и даже тысячелетиях.

Например, в классической Греции отец, обручая дочь с женихом, говорил: «Я ручаюсь за то, что (*имя дочери*) родит законных детей». В Античности главным предназначением жены считалось производство потомства. Горе бесплодной жене из библейских времен — ее не только покрывали позором, но и часто меняли на вторую или третью жену. В не столь далекие от нас времена с женой можно было развестись, если она не рожала детей. Особенно характерно это для королевских и аристократических семей, где необходимость рождения наследника мужского пола оказывало на женщину еще большее давление. Во многих частях света это давление никуда не делось и до сих пор. Например, в некоторых мусульманских странах брачный контракт, написанный в интересах невесты, разрешает мужу заводить вторую жену только в случае, если она, первая жена, оказывается бесплодной.

До сих пор многие мужчины и женщины вступают в брак, чтобы завести детей. Я вспоминаю проницательное замечание,

которое мой сын сделал в середине 70-х, услышав, что наша няня собирается замуж. «Зачем ей замуж? У нее же нет детей!» Да, это была Калифорния в разгаре сексуальной революции, что не ускользнуло от внимания пятилетнего ребенка. Люди уже открыто сожительствовали, точно так же, как они делают в США до сих пор. Как ни странно, его слова оказались пророческими: до сих пор многие гетеросексуальные пары живут вместе годами и вступают в брак, только если решают завести ребенка или узнают, что он скоро родится. Так что вопрос продолжения рода до сих пор заметно влияет на матримонимальные планы. Многие пары не заключают брак или разводятся только потому, что женщина хочет детей, а мужчина нет... или наоборот.

Граница между ролями жены и матери размыта. Их обязанности зачастую пересекаются, а иногда и противоречат одна другой. Каждая женщина, которой доводилось одновременно быть женой и матерью, знает, что мужа может обидеть то, как много времени, заботы, сил и средств она тратит на ребенка. Но в то же время ей известно, что ребенок может создать между супругами прочную связь, которая позволяет планировать совместное будущее, основанное на плоде их любви. Даже если муж и жена не любят друг друга, они, как правило, разделяют чувства к общему ребенку.

В прошлом большинство браков относились к делам денежным, а не сердечным. Мужчины женились на девушках с приданым; женщины выходили за мужчин, могущих обеспечить их. С ветхозаветных времен до 1950-х содержание жены было долгом мужа. В обязанности жены, в свою очередь, входили секс, дети и домашнее хозяйство. Правила этого взаимобмена не были негласной договоренностью двух человек — они были прописаны в религиозных и светских законах.

Сегодня — независимо от финансовых обстоятельств будущих супругов, таких как уровень дохода или обеспеченность их семей, — больше не подразумевается, что муж станет

единственным кормильцем. Большинство пар, заключая брак, рассчитывают, что оба супруга будут вносить вклад в семейный бюджет. Жить вдвоем на одну зарплату теперь все сложнее, так что семьи, в которых работают и муж, и жена, становятся нормой. В Америке более 60% замужних женщин работают с полной или частичной занятостью. Сегодня жена не может рассчитывать, что муж будет ее полностью обеспечивать или платить ей алименты после развода. На самом деле нередки случаи, когда жена зарабатывает больше мужа или получает иск с требованиями алиментов при расторжении брака.

При этом от жены по-прежнему ждут, что она будет брать на себя заботу о доме и детях. Кто-то возразит, что от мужчин теперь тоже требуют участия в домашних делах. Действительно, мужчины вкладывают в домашнее хозяйство больше сил, чем раньше, но назвать их равноправными участниками до сих пор нельзя. При этом на работе женщины трудятся не меньше мужчин и постепенно уменьшают гендерный разрыв в зарплате. Сейчас они получают 75% от зарплаты мужчин на аналогичных позициях по сравнению с 59% в 1970-х. В то время как женщины пробуют роль кормильца семьи — до того сугубо или преимущественно мужскую, а мужчины пытаются переосмыслить маскулинность, отношения между полами напряжены как никогда. Старое разделение ролей разрушено, а новая модель равного вклада на работе и дома еще не до конца сформирована.

Любовь, как мы видим из приведенной в начале переписки, стала синонимом брака в западном мире. Ученые бьются над вопросом, когда же именно любовь возобладала над всеми остальными соображениями и доводами. Одни указывают на раннее Средневековье, когда из поэзии трубадуров и придворной жизни Южной Франции возникла романтическая любовь. И хотя в средневековом культе любви женщина действительно почиталась как никогда раньше, превозносимая дама всегда была чьей-то чужой женой. Для куртуазной любви нужны

были трое: муж, жена и ее возлюбленный. Упоение, переживаемое влюбленными вне брака, казалось невысказанным в рамках рутинной супружеской жизни.

Я принадлежу к течению исследователей, считающих, что любовь стала главным мотивом вступления в брак в XVI веке, особенно если говорить об Англии; вместе с пуританами эта идея пришла в Америку в XVII веке; к концу XVIII века она уже доминировала в среднем классе. В высших сословиях и аристократических кругах благосостояние, родословная и статус продолжали влиять на выбор супруга и в XX веке. Это не значит, что в более ранних союзах не могло быть любви. Мы находим отдельные упоминания о страсти, которую испытывали друг к другу супруги в древнееврейской, греческой и римской цивилизациях. Но поскольку в домодерновую эпоху нормой считались браки по договоренности, а не по любви, жених и невеста, заключая союз, не ожидали друг от друга «любви» в привычном для нас смысле.

Надо полагать, большинство жен довольствовались спокойной мирной жизнью. Жена, выполнявшая свою часть договора, обеспечивая секс, рождение и воспитание детей, ведение хозяйства, готовку — и это не считая ухода за огородом и, в сельской местности, за скотом, — могла считать удачей, если муж относился к ней уважительно и обходился без рукоприкладства. Неписанный закон, позволявший мужчине бить жену палкой не толще большого пальца, просуществовал во многих районах Англии и Америки до XIX века.

Мнение, что долг жены — обслуживать мужа и подчиняться ему, а он вправе бить и унижать ее, к несчастью, еще не исчезло полностью. Пережитки таких убеждений мы находим не только в традиционных обществах, но и в собственном социуме. В современных США женщинам слишком часто приходится искать убежище в приютах для жертв домашнего насилия — и то если им повезет вырваться из абьюзивных отношений. Сегодня мало кто из обычных европейских или

американских мужчин согласится с точкой зрения христианских, исламских и иудейских фундаменталистов, что жена должна быть покорной служанкой мужа. Еще меньше мужчин согласны с тем, что муж имеет право бить свою жену. Но старые идеи исчезают медленно, и немало представителей обоих полов втайне считают, что жены — менее значительные представители рода человеческого, чем мужья. Для многих они остаются «женушками», «немогущим сосудом», дочерьми Евы, которые, согласно библейской, средневековой и реформатской теологии, *нуждаются* в управлении со стороны мужа. Зависимость жены от мужа как в моральных, так и в материальных вопросах существовала на протяжении большей части западной истории и до сих пор остается нормой во многих регионах мира.

В то же время восприятие жены как равной мужу постепенно стало преобладающим. С XVIII века, когда идеи брака, основанного на взаимной симпатии, начали котироваться в среде среднего и высшего классов, наметилось движение к равноправному партнерству. В XIX веке женщины победили в борьбе за право посещать государственные и частные школы, учиться на женских курсах и в колледжах и, таким образом, оказались способны решать интеллектуальные, экономические и социально-политические вопросы, ранее бывшие прерогативой мужчин. Сегодня, когда жена приносит домой зарплату, а муж меняет ребенку подгузники, различий между их жизненными сферами становится все меньше.

Законы и образование имели ключевое значение для трансформации роли жены. У мужей больше нет права бить жен даже прутом тоньше большого пальца. Никого не удивляет, если у замужней женщины есть собственный банковский счет. Благодаря доступу к образованию в любой сфере женщина может вступать в брак, имея те же карьерные перспективы, что и ее супруг. Сегодня мужчины ищут жен, которые не только могут обеспечивать им секс, любовь, детей и ведение

домашнего хозяйства, но и зарабатывают и участвуют в общественной жизни. Требования к современной жене придают еще больше смысла библейской мудрости «кто нашел добрую жену, тот нашел благо».

Я пишу эту книгу с убеждением, что найти жену и быть женой — это по-прежнему благо, но при некоторых условиях. Эти условия включают в себя относительное равенство супругов, взаимное уважение и привязанность. Также необходимо наличие достаточных средств — как личных, так и общественных, — чтобы обеспечить текущие потребности, в том числе в образовании и медицине. Быть женой по-прежнему означает непростую задачу — прожить жизнь в паре. Если дела идут хорошо, мы самоутверждаемся и становимся сильнее, состоя в прочном союзе, основанном на любви. Мы учимся компромиссам и с юмором относимся к странностям друг друга. Мы находим в браке поддержку и успокоение, какие бы испытания ни сулила нам судьба. Мы делим наши мысли, надежды, радости, страхи, переживания и воспоминания с самым близким свидетелем всей нашей жизни. При худшем раскладе отношения ослабляют и разрушают нас, и развод оказывается единственным путем к спасению, что не мешает нам снова заключать брак.

Статус жены перестал быть почетным символом, но это далеко не клеймо несчастья. Работающая женщина может не захотеть быть просто «женой такого-то», а женщина, посвящающая все время работе по дому, воздержится от самоуничижительного обозначения «жена-домохозяйка». Обе они, вероятно, предпочтут гендерно нейтральное обозначение «партнер» (*partner*). Вне зависимости от того, какие договоренности в сексуальной, экономической и хозяйственной сферах существуют между супругами, ни один из них не может прожить в браке долго, не поступаясь при этом частью собственной независимости. Это означает поиск согласия и компромиссов, глубокую приверженность отношениям

и непоколебимое упорство. Мужчинам или женщинам, которые не могут представить себе жизнь с такими ограничениями, лучше дважды подумать до свадьбы. Быть мужем или женой — это не для всех, хотя 90% американцев хотя бы раз в жизни создают семью. И даже те, кто разводится, в 3 случаях из 4 вновь вступают в брак.

Во время свадебной церемонии до сих пор часто используют текст из англиканского молитвенника 1552 года, основанный на средневековой латыни, английском и французском языках. Клятвы, приносимые супругами, до сих пор звучат необычайно красиво: «Я беру тебя в законные жены (мужья), чтобы быть вместе с этого дня, в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, чтобы любить и беречь, пока смерть не разлучит нас». В оригинальной версии жена также обещала повиноваться мужу, но с некоторых пор эту фразу стали пропускать. Если не считать этого единственного изменения, современные женщины могут давать тот же обет, что и их предшественницы из Средневековья и Возрождения. Разница совсем небольшая, но именно она и определяет роль жены в будущем.

Взаимозависимость супругов формирует сегодня новую, более привлекательную по сравнению с предшествующей зависимостью жены от мужа парадигму отношений. Будучи законодателями мировых трендов, американцы и европейцы создают новую равноправную модель семейной жизни. Она может показаться чуждой жителям многих уголков земного шара, но, вероятно, они еще придут к тому, чтобы воспроизвести ее.

Осмеливаясь заглянуть в еще более неопределенное будущее, я предположу, что в XXI веке мы увидим дальнейшее развитие истории жены: американские штаты легализуют однополые партнерства, следуя вермонтской модели гражданских союзов, обеспечивающих гомосексуальным парам многие преимущества, включая право наследования, налоговые вычеты

и возможность принимать медицинские решения для своего партнера*. Соседняя Канада ликвидировала практически все юридические различия между гетеросексуальными и однополыми союзами. Страны Западной Европы (например, Дания, Швеция, Швейцария, Бельгия и Франция) предлагают возможность гражданских союзов независимо от пола, а Голландия конвертировала все заключенные однополые партнерства в полноценные браки с правами на усыновление, социальное страхование и налоговые льготы. Кто будет «женой» в гомосексуальной или лесбийской паре? Сохранит ли термин «жена» какой-то смысл в союзе, где между участниками нет половых различий? Или «жена» сохранится как социальный и психологический конструкт, означающий традиционно женские качества, такие как мягкость, почтительность, заботливость, эмоциональность?

В этот исторический момент, когда термин «жена» становится сложно определимым и может отойти в прошлое, есть смысл оценить его наследие. Когда возник западный взгляд на роль жены? Как законы и обычаи, касающиеся жен, переходили от поколения к поколению? Какие основные модели жизни в браке оказались вплетены в современную жизнь? Какие нити выдержали, а какие оборвались?

На пересечении старых и современных сюжетов мы сможем увидеть намек на образ будущих женщин в браке.

* Однополые браки были легализованы в США на национальном уровне в 2015 году. — Здесь и далее, если не указано иное, постраничные примечания принадлежат редактору.